

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДАНИЯ О СВ. АПОСТОЛЕ АНДРОНИКЕ, КАК ПАННОНСКОМ ЕПИСКОПЕ¹

Tradition of Apostle Andronicus as a Bishop of Pannonia

Vladimir Vasilik

DOI: 10.17846/CL.2022.15.2.3-15

Abstract: VASILIK, Vladimir. *Tradition of Apostle Andronicus as a Bishop of Pannonia.* St. Apostle Andronicus had a special meaning for the mission of Sts. Methodius and Cyril and the evangelization of Slavs as it is obvious from the Life of St. Methodius and the story about the beginning of Slavonic writing mentioned in the Tale of Bygone Years, where he is titled as a Pannonian bishop. The New Testament and Early Fathers of the Church do not give us any information about the Pannonian bishopric of St. Andronicus. The hagiographic tradition that St. Andronicus was the bishop of Pannonia (but not of Sirmium!) was formed in the 7th – 8th centuries. It is reflected at first in so called “Apostolic catalogues” of Pseudo-Epiphanius and Pseudo-Hippolitus. The reading “bishop of Spain” in the Apostolic catalogue of Pseudo-Dorotheus can be a result of mistakes of scribes, because it is not supported by any tradition. Synaxarium of Constantinople mentions St. Andronicus as a bishop of Pannonia in a number of memorial rubrics (30 June, 30 July). According to Synaxarium, St. Andronicus and Junia crushed Pagan shrines and built Christian Churches, expelled impure spirits from men and healed incurable diseases. The information about healings by St. Andronicus and Junia may be connected with the placement of their relics in the Quarter of Eugenius in Constantinople, which, according to our opinion, happened in 610. Such precise date is connected with the mention about Patriarch Thomas, apparently Thomas the First (607 – 610), and with our hypothesis, that originally the source of Synaxarium had the name of Emperor Heraclius (610 – 641) ΗΡΑΚΛΙΟΥ, which, as a result of metathesis PA and AP and mixture of lambda and delta in uncial writing, became the name of Emperor Arcadius (ΑΡΚΑΔΙΟΥ). The later attribution of wonder-working relics as those of St. Apostle Andronicus, together with the baptism of the Serbs and the Croatians in time of Heraclius, led to the veneration of St. Andronicus as a bishop of Pannonia and, correspondingly, the miracles wrought by his relics, revealed Divine benevolence to the conversion of the Slavs. The canon in honour of St. Apostle Andronicus and Junia written by St. Joseph the Hymnographer, coinciding in a number of details with the Constantinopolitan Synaxarium, added some new information about their life. First, it tells us about the disputes with Pagan orators; second, it hints at their death as martyrs. On the other hand, it is silent about the Pannonian bishopric of St. Andronicus. This may be connected both with a variant of the text of the Life of St. Andronicus and Junia, which has not reached us, and with a certain distance of St. Joseph the Hymnographer from the mission of Sts. Cyril and Methodius, in value of his adherence to the party of St. Ignatius, the Patriarch of Constantinople. Combining the above-mentioned Greek and the Slavonic sources (the Life of St. Methodius and the Tale of Bygone Years), we can reconstruct the lost Life of St. Andronicus and Junia formed by the 9th century in the following way. They were constant followers of St. Paul and they walked

¹ Статья написана при поддержке РФФИ – грант №17-01-00400 Христианизация Балканского региона: прерывность и континуитет.

around the world. St. Andronicus and Junia crushed Pagan temples and built Christian Churches, expelled demons and healed the sick. St. Andronicus accompanied St. Paul in his missionary travel to Illyricum, he reached with the latter Morava and taught Slavs. St. Andronicus and Junia died as martyrs. As a whole, this Vita, coinciding in a number of details with the Lives of other Apostles has some original features. It could have been used by Sts. Cyril and Methodius as an apostolic foundation of their mission.

Keywords: *St. Andronicus, Pannonia, Sts. Methodius and Cyril, the Church, Apostles, mission, New Testament, Catalogues of the Apostles, the Constantinopolitan Synaxarium, liturgy, preaching, historical memory, Paganism, the Slavs, baptism, relics, miracles*

Образ св. апостола Андроника весьма важен для Кирилло-Мефодиевской Миссии и начал славянского просвещения, поскольку его имя связывало паннонско-моравскую архиепископию с апостольским наследством и обосновывало ее апостольское происхождение. В Житии св. равноапостольного архиеп. Мефодия при рассказе о его приходе к Нитранскому князю Коцелу, говорится: „Приять же и Коцьль съ великою чьстью и паки послъла и къ апостоликоу и двадєять моужь чьстьны чади, да и іемоу святитъ на епискоупство въ Панонии на столъ святаго Андроника апостола, от семидєсяти, еже и бысть“ (Vita Methodii 1960, 158)².

Тема преемства Кирилло-Мефодиевской миссии от апостола Андроника развивается и проясняется в Повести Временных лет: „Посемь же Коцьль князь постави Мефедия епископа въ Пан[нон]ии, на мѣстѣ святаго апостола Андроника, единого от 70, ученика святаго апостола Павла. Мефедий же посади 2 попа борзописца велми, и преложи вся кьнигы исполнь от грѣцька языка въ словѣнѣскъ шестью мѣсяць, наченъ от марта мѣсяца до двунадесяту и 6 дний октября мѣсяца. Окончавъ же, достойную хвалу и славу Богу въздасть, дающему таку благодать епископу Мефедью, настолнику Андроникову. Тѣмже словѣнску языку есть учитель Андроникъ апостоль. Моравы бо доходиль и апостоль Павель и училь ту; ту бо е Илурикъ, егоже доходиль апостоль Павель, ту бо баша словѣни пѣрвѣе. Тѣмже словѣнску языку учитель есть Павель, от негоже языка и мы есме русь, тѣмже и намъ руси учитель есть Павель апостоль, понеже училь есть языкъ словѣнскъ и поставиль есть епископа и намѣстника по себѣ Андроника словѣнску языку. А словѣнскъ языкъ и рускый одинъ“ (Poviest 2007, 80)³.

Итак, согласно этим двум славянским памятникам, св. апостол Андроник является преемником апостола Павла в северных пределах и покровителем и учителем славян, „наместником словенску языку“.

Позднее, благодаря иезуиту Даниеле Фарлати, и его труду *Illyricum Sacrum* (Farlati 1817) с XVIII века в научной литературе укоренилось его предположение относительно того, что кафедрой св. апостола Андроника являлся Сирмиум, при этом данное мнение было некритично воспринято такими серьезными учеными, как Ф.Дворник, (Dvornik 1933, 582), Б.Н. Флоря, С.А.Иванов (Floria 2000, 181), правда, к счастью, далеко не всеми, так, о его гипотезе критично высказывался Ключнэ (Clugnet 1914, 1773-1774).

² О политических обстоятельствах прихода свят. Мефодия к Коцелу и ситуации в Паннонии написано достаточно много и мы здесь не будем их касаться. Из последних работ см. в частности труд Филипаца (Filipac 2015, 150-159, 297-311).

³ О „Сказании о начале славянской письменности“ существует большая литература, новейшая и исчерпывающая библиография которой дана в статье Верешовой (Verešová 2011, 12-20), а также в последней статье Д.Е. Алимova (Алимов 2023), поэтому мы коснемся только тех аспектов, которые имеют непосредственное отношение к нашему исследованию.

Более того, Сирмий пытались видеть и в тексте „Сказания о начале славянской письменности“. Однако, как показала в своем прекрасном исследовании Маддалена Бетти, никаких связей св. апостола Андроника с Сирмием ни в восточных, ни в западных источниках не существует (Betti 2014, 201). Ничего не говорят о нем и собственно Сирмийские источники, ни агиографические – мученические акты Ириней еп. Сирмийского, Анастасии Сирмийской и т.д. (Musurillo 1972, 280-302), ни эпиграфические, хотя в последних упоминаются мученик Синерос и епископ Ириней Сирмийский (Guyon 1974). Излишне говорить, что ничего о связи ап. Андроника с Сирмием и даже вообще о существовании Сирмиума не говорят и папы IX века – Адриан II, Иоанн VIII, Стефан V (Betti 2014, 200-201).

Возникают законные вопросы: во-первых, почему именно св. апостол Андроник, а не кто-либо другой, к примеру, св. апостол Андрей, или сам св. апостол Павел был избран учителем и покровителем славян? Во-вторых, откуда возникает эта традиция и как она развивается? Для этого необходимо ознакомиться с образом св. апостола Андроника в Новом Завете и предании Церкви первого тысячелетия.

Апостол Андроник упоминается в Новом Завете, в Послании к Римлянам, в конце которого св. апостол Павел призывает: „Приветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и узников со мною, прославившихся между апостолами и прежде меня ещё уверовавших во Христа“ (ἀσπάζασθε Ἀνδρόνικον καὶ Ἰουνίαν τοὺς συγγενεῖς μου καὶ συναϊχμαλώτους μου οἵτινές εἰσιν ἐπίσχοι ἐν τοῖς ἀποστόλοις οἱ καὶ πρὸ ἐμοῦ γέγοναν ἐν Χριστῷ)“ (Рим. 16, 7).

В этом малом изречении много загадок. Во-первых, среди экзегетов и ученых идет большой спор, является ли греческое Ἰουνίαν формой имени мужского рода (Ἰουνίας) или женского (Ἰουνία). Во-вторых, св. апостол Павел называет их его родственниками, однако, из новозаветного текста родственные связи остаются совершенно непонятными. Еще У. Дж. Конибир и Дж. С. Хосон предположили, что Андроник и Иуния, как и ап. Павел, были из колена Вениаминова (Conybeare 1856, 535). Было высказано предположение, что они – выходцы из Тарса и, соответственно, земляки св. апостола Павла (Dimitriy, (Sambikin), archbishop 1907, 82) или просто его близкие друзья (Friedrich, Kittel 1971, 742). Однако, узус συγγενής не дает основания для подобных широких представлений, данная лексема в контексте античной литературы IV в. до н.э – I в. н.э. в целом имеет достаточно конкретное значение и означает „принадлежащий к определенной семье, к определенному роду“ (Liddel-Scott 1994, 1659-1660). Далее, они именуются „сопленниками“ (συναϊχμαλώτους), однако, Послание к Римлянам написано до уз апостола Павла, из Коринфа, перед его прибытием в Иерусалим и заключением под стражу. Правда, эти слова могут быть объяснены теорией Эфесских уз – заключения св. апостола Павла в Эфесе (Karavidopoulos 2009, 225-227). Возможно, также, предположение о том, что апостол Павел мог выражаться в переносном смысле, как считал Киттель (Kittel, 1971, 196-197). Эта проблема может быть объяснена иным образом: по свидетельству святителя Климента Римского, св. апостол Павел заключался в тюрьму до семи раз⁴ (Kittel, 1967, 200). Соответственно, это заключение могло состояться в любое время и в любом месте апостольского служения св. апостола Павла.

Однако, в Новом Завете нет никаких следов того, что св. Андроник был спутником св. апостола Павла во время его второго путешествия через Иллирик в Рим, в котором он, в конечном счете, претерпел мученическую смерть. Во втором послании к Тимофею Андроник не упоминается, хотя в нем говорится о связанных с Римом христианах Акиле и Прискилле (2 Тим. 4, 19) и Ерасте (2 Тим. 4, 20), соответственно упомянутых в Послании

⁴ Первое послание к Коринфянам гл. 5-6.

к Римлянам (Рим. 16, 3 и Рим. 16,23). Соответственно, в Новом Завете мы не находим оснований для проповеди св. апостола Андроника в Иллирике и на дунайской периферии Империи.

Не находим мы основания для нее и в святоотеческой экзегезе. В целом Отцы Церкви, толковавшие Рим. 16, 7, дают не так много исторической информации относительно св. апостолов Андроника и Юнии. К примеру, относительно родства св. Андроника с апостолом Павлом Амвросиаст предпочитает, не входя в детали, отделаться обобщающим суждением: „Они были родственниками Павла и по плоти, Духу, как и ангел говорил Марии: Вот и Елисавета, сродница твоя и т.д.“ (Bibleiskie kommentarii 2009, 542). Относительно же „сопленников“ Отцы Церкви, начиная с Оригена, единодушны относительно символического смысла этого слова. Если Ориген связывает это со словами Евангелия от Луки (и цитируемым им пророчеством Исаии, Христос пришел дать „пленным освобождение, слепым прозрение“ (Лук. 4, 17-19) (Origen 1994, 250; Bibleiskie kommentarii 2009, 542), то свят. Иоанн Златоуст и блаж. Феодорит полагают, что „он назвал их сопленниками, как разделивших с ним многие страдания“ (Theodoret 1857, 220; Bibleiskie kommentarii 2009, 542).

И, главное, для нашего сообщения: ни один из ранних Святых Отцов не говорит о паннонском епископстве св. Андроника. Тогда возникает вопрос: откуда взялось это предание в славянской традиции?

Сразу отметим, что предание о св. апостоле Андронике отсутствует в латинской традиции первого тысячелетия и, более того, обращавшийся к св. равноапостольному Мефодию папа Иоанн VIII (Ioanni VIII papae epistulae, 1887, 160-161, 243-244), ни разу не именуется его „наместником апостола Андроника“.

Ответ надлежит искать на Востоке и, в частности, в таких источниках, как „списки апостолов“.

Существует три основных каталога семидесяти апостолов. Один из них приписывается Дорофею Тирскому, но, на самом деле, ему не принадлежит. Он связан с рукописной традицией Пасхальной Хроники. О св. апостоле Андронике говорится: „Андроник, которого упоминает Апостол в послании к Римлянам, и который был епископом Испании – ἐπίσκοπος Σλαβιάς“ (Schermann 1907, 137). Многие ученые склонны отрицать само существование Дорофея Тирского, а каталог апостолов относить к шестому-восьмому веку (Luhovitski 2007, 23-24). Однако, с чтением „Испания“ - Σλαβιάς не все благополучно, одна из рукописей Великой Лавры № 38 (Athos Megiste Laura 38), недатированная, дает чтение Παναβιάς – Паннонии.

Однако, в каталоге Псевдо-Епифания, Андроник именуется уже епископом Паннонии.

Ἀνδρόνικος οὗ καὶ αὐτός ἀπόστολος Παῦλος ἐν τῇ πρὸς Ῥωμαίους ἐπιστολῇ μέμνηται ἐπίσκοπος Παννονιάς ἐγένετο. Андроник, которого вспоминает и сам апостол Павел в Послании к Римлянам, стал епископом Паннонии. (Schermann, 1907, 121). По мнению ученых, каталог апостолов явно не принадлежит свят. Епифанию Кипрскому и может датироваться не ранее восьмого века (Quasten 1986, 396; Fokin 2008, 570).

В „Каталоге“ Псевдо-Ипполита Андроник также считается епископом Паннонии. Ἀνδρόνικος ἐπίσκοπος Παννονιάς. „Андроник епископ Паннонии“ (Schermann 1907, 168). Сам каталог Ипполита появился, по мнению исследователей, не ранее шестого, а скорее всего, в восьмом веке: еще в четвертом веке полного списка семидесяти апостолов не было (Polskov 2001, 106).

Таким образом, большинство авторов византийской традиции выступает за паннонскую версию и сама эта версия формируется не ранее восьмого века.

Можно только догадываться, каким образом св. апостол Андроник в версии псевдо-Дорофея стал испанским епископом. Отметим, что в Испании традиция почитания апостола Андроника и какие-либо связанные с ним предания отсутствуют. Может быть, „испанская“ версия появилась благодаря представлению о том, что св. Андроник был неотлучным спутником св. апостола Павла (что, кстати, не явствует из Нового Завета) и совершил с ним миссионерское путешествие в Испанию, о замысле которого апостол языков говорит в Послании к Римлянам (Рим. 15, 24). Однако, на наш взгляд, ситуация еще проще и версия Псевдо-Дорофея появилась благодаря орфографическим ошибкам и их переосмыслению. ΕΙΣ ΠΑΝΝΑΝΙΝΑΝ (в Паннонии) (грамматическое использование предлога εις вместо εν, связанное с вытеснением предлога εν в среднереческом языке предлогом εις). Вероятно вначале в тексте было ΕΠΙΣΚΟΠΟΣ ΕΝ ΠΑΝΝΑΝΙΑ, затем ΕΠΙΣΚΟΠΟΣ ΕΙΣ ΠΑΝΝΑΝΙΑΝ однако, в результате слияния предлога и существительного, а также выпадения гласного Ι, достаточно частого в средневизантийском языке⁵ получилось ΣΠΑΝΝΑΝΙΑΝ, которое, в дальнейшем было переосмыслено как ΣΠΑΝΙΑΝ (в тексте, при возвращении к нормальной грамматике и орфографии – ἐπίσκοπος τῆς Σπανίας). К этому склоняет и то, что на Западе нет никаких следов традиции, согласно которой св. Андроник был бы испанским епископом.

Следующий важный источник – Константинопольский Синаксарь, изданный Ипполитом Делайе. В Константинопольском синаксаре в день памяти св. Андроника 17 мая о нем говорится в самых общих словах: „Сей ученик Христов, как некий крылатый, всю вселенную обежав, оболщенье вырвал из варваров, имея спутницу пречудную Юнию, для мира уже умершую и для Христа только жившую. Посему они многих привлекли ко Христу, разрушали языческие храмы и сооружали церкви и изгоняли духов нечистых из людей, и исцеляли неисцелимые страсти, и затем отдают, как люди, общий долг природе. Его упоминает великий Павел в Послании к Римлянам, „Целуйте Андроника и Юнию“ (Synaxarium 1902, 683).

За 22 февраля в синаксаре содержится следующая заметка. „Память обретения святых мощей в квартале Евгения, каковые обрелись в царствование Аркадия, когда святейший Фома правил престолом Константинополя. Обретенны же были они лежащими под землей и были благоговейно подняты (букв. вознесены) архиереем при стечении случившегося народа. Исцелялись же неисцелимые болезни и изгонялись из людей демоны и излечивались все неисцельные страсти. По истечении же многих лет открылось некоему мужу, Николаю, клирику и каллиграфу, что это мощи Андроника и Иунии, из многих святых апостолов, из которых сей божественный апостол упоминается в Послании к Римлянам“ (Synaxarium 1902, 483). Нетрудно заметить связь между заметкой за 22 февраля и 17 мая и возможную зависимость последнего сообщения от первого.

До сих пор для исследователей существовала неразрешимая проблема выбора из двух зол: или считать ошибкой имя императора Аркадия (395 – 408) и тогда полагать, что обретение мощей произошло во время правления патриарха Фомы I (607 – 610), или даже Фомы II (667 – 669). (Grumel 1958, 360), или считать ошибкой имя Фомы и тогда полагать, что обретение мощей произошло во времена имп. Аркадия, когда церковная жизнь Илирика и Паннонии находилась в расцвете (Zaharov 2012). В настоящее время появляется возможность примирения этих двух имен: ΑΡΚΑΔΙΟΥ может стать результатом порчи написания имени в унциале ΗΡΑΚΛΙΟΥ – через метатезу ΗΡΚΑΛΙΟΥ

⁵ Классический пример – εις τὴν πόλιν (в город) дало ἰς τὴν πόλιν, затем στυπλόλι, откуда появилось современное название Константинополя – Стамбул.

и смешение дельты и лямбды, достаточно распространенное в унциальном письме⁶. В контексте подобных возможных изменений и смещений унциальная эта (H) могла быть осмыслена, как альфа (A).

Соответственно, если герои нашего сообщения Фома I и император Ираклий, то обретение мощей можно датировать точно – 610 годом, последним годом правления Фомы I и первым годом правления Ираклия (Grumel 1958, 370). Правда, существует мнение, впервые выраженное еп. Сергием (Спасским), что имя патриарха Фомы в Синаксаре связано с тем, что 22 февраля – день памяти патриарха Фомы и только поэтому оно попало в Синаксарь (Sergiy 1901, 255), однако, столь же реальна и другая возможность: точный день обретения мощей мог быть неизвестен и поэтому его привязали к памяти патриарха Фомы, в правление которого были обретены мощи. А в целом не исключается простое совпадение этих событий – день памяти, или кончины патриарха Фомы и день обретения мощей. Положение осложняется и тем, что у Фомы I существует и другая память, которая празднуется ныне – 21 марта. Поэтому у нас, по большому счету, нет серьезных оснований отказываться от историчности имени патриарха Фомы.

Другое возражение состоит в том, что патриарх Фома скончался в начале 610 года (или 22 февраля, или 21 марта), а Ираклий стал императором только 7 октября 610 г. Однако, во-первых, как отмечал еще Марк Блок в своем фундаментальном труде „Апология истории“ „средневековье не имело вкуса к точности“ и разница в шесть-семь месяцев могла быть несущественной. Во-вторых, Фока считался тираном и узурпатором и, соответственно, его имя старались, по возможности обходить, тем более, что Ираклий поднял мятеж с целью захвата власти еще в 608 г. (Роров 2012, 282)

В этой статье Синаксаря нет упоминания о епископстве св. Андроника в Паннонии, однако, оно встречается, правда не во всех рукописях, в рубрике за 30 июля, вместе с апостолами Силой, Силуаном, Крискентом, Епенетом. Приведем эту заметку целиком: „Память Силы, Силуана, Крискента, Епенета, Андроника. Из них Сила вместе с Павлом служивший Слову истины, стал епископом в Коринфе. И подобно ему служившему Силуану, доверяется председательство над Фессалоникийской Церковью. Крискент, которого Павел упоминает во Втором Послании к Тимофею, был наречен епископом Кархедона в Галлии. Епенет же – епископом Карфагена и упоминается в Послании к Римлянам, Павел его именует возлюбленным и начатком Ахаии во Христе. Андроник, которого Павел упоминает в Послании к Римлянам, называя сродником и союзником, стал епископом Паннонии. Научив же и исправив порученные им Церкви, как подобало, они преставились ко Господу“ (Synaxarium 1902, 785). Отметим, что в этом ряду из пяти апостолов трое связаны с Балканами. Соответственно, эта память может быть связана с некими преданиями, включающими в себя и восточные Балканы (Коринф, Фессалоники) и западные (Паннония). Память св. апостола Андроника присутствует также 30 июня в день всех святых апостолов в некоторых рукописях Синаксаря. Его имя находится между апостолом Крискентом, епископом Карфагена и ап. Урбаном, епископом Македонии. О нем говорится: „Андроник, который стал епископом Паннонии“ (Synaxarium 1902, 855-856).

Соответственно, в целом можно говорить, что Константинопольский Синаксарий поддерживает версию относительно епископства ап. Андроника. По мнению издателя Синаксаря Делайе, его архетип может относиться к IX в., поскольку именно этим временем

⁶ Подобный случай смещения, в частности, характерен для имени славянского вождя Дабрентия / Дабриты, (Δαυρέντιος – Δαυρίτας) который в парижском издании 1729 г. стал Лавритой (Λαυρίτας) (Menander 1991, 320, 350).

датируются старейшие памяти в древнейших рукописях Синаксаря (Synaxarium 1902, LIII-LIV) однако, сведения, содержащиеся в нем, могли создаваться и ранее. В случае со св. апостолом Андроником нижней границей, как мы установили, мог быть 610 год – год обретения его мощей и началом чудотворений, отметим, перед грозными событиями, потрясшими РOMEЙСКУЮ империю – поражением на Востоке, потерей Сирии и Палестины и разорением Святого Града Иерусалима (Norwich 1988, 337-344). Однако, 610 год еще не явился временем отождествления чудотворных мощей: откровение приходит каллиграфу Николаю через много лет (см. выше). Рискнем предположить, что этот многолетний срок составлял около двадцати, или несколько более лет, срок жизни одного поколения. За это время авары и славяне терпят поражение под Константинополем в 626 (Hurbanič 2009). Ираклий отвоевывает восточные провинции и, что важно для нас, восстанавливает границы РOMEЙСКОЙ империи по дунайскому лимесу, приглашает на опустошенные земли Иллирика сербов и хорватов и крестит их. (Constantinus Porphyrogenetus 1991). Тридцатые годы седьмого века – время Римской миссии среди хорватов и сербов, а также миссионерской деятельности Иоанна Равеннского, а с другой стороны – миссионерских усилий императора Ираклия (Akimova 2002, 267-268; Ivanov 2003, 130). В этой обстановке миссионерских успехов было бы достаточно естественно связать св. апостола Андроника, особенно в контексте его чудес от обретенных мощей, с Паннонией. При этом, связь с Сирмием выглядит совершенно необязательной, поскольку, во-первых, к 630 м годам он уже лежал в развалинах, во-вторых, это сужало сферу апостольского подвига св. апостола Андроника и территорию его миссии, на которой в VII в. в частности пребывали новокрещенные славяне. Соответственно, мы можем предположить, что именно в конце двадцатых – тридцатых годов седьмого века возникает предание о том, что св. апостол Андроник стал епископом Паннонии, при этом для обоснования этой связи могли привлекаться предание о проповеди св. апостола Павла в Иллирике, связанное с его вторым путешествием в Рим. В IX в. это предание используется учениками св. Мефодия (а возможно и им самим) для обоснования апостольского преемства Моравской архиепископии, ее независимости от Пассаусского архиепископства и от франкского духовенства в целом и, возможно, ее автономии как от Константинополя, так и от Рима.

Этой реконструкции, кажется, противоречит следующее обстоятельство: праздник обретения мощей св. апостола Андроника в квартале Евгения в Типиконе Великой Церкви датируется достаточно поздно. Упоминание о празднике появляется только в рукописи Fa = Cod. Paris. gr. 1590, датируемой 1063 годом (Mateos 1965, 237). В том виде, в каком Типикон сложился к 900 году, праздника обретения мощей Андроника и Иулии, среди мучеников „иже во Евгениевых“ еще нет. Однако, это не означает, что еще не было самого события. Доказательством является канон в честь св. Андроника, написанный св. Иосифом Гимнографом, или Песнописцем (Tomadakis 1971; Rybakov 2002) и содержащийся в современной минее за 17 мая (Mineon Maiu 1993, 167-172; Minea Maiskaia 2008, 172-177). На этот памятник обратили внимание еще в XVII в. и он тем не менее, представляется не изученным до конца.

В нем св. Андроник предстает апостолом-чудотворцем и апостолом-целителем, имеющим особую благодать к изгнанию демонов: „Δαίμονικὰς ἐφόδους ἀπελαύνων, πάθη δεῖνὰ καθάρεις τῶν ἀνθρώπων, ἐν συμπλαθείᾳ Χριστοῦ αὐτόπτα· διὰ τοῦτο σε πιστῶς μακαρίζομεν (Недуги очищати, духи отгоняти лукавыя / от Бога Божественную благодать приять еси, / Богомудре Андрониче. Седьмая песнь 2 тропарь)“ (Mineon Maiu 1993, 170; Minea Maiskaia 2008, 175). Трудно не связать этот тропарь с чудотворениями, которые совершались от мощей, обретенных в квартале Евгения. Если мы обратим внимание на заметки синаксаря относительно изгнания демонов и исцелений болезней и при жизни

Андроника, и особенно его по смерти, то увидим значительные совпадения по смыслу. Следовательно, можно с известной осторожностью утверждать, что в каноне отражаются чудеса, совершившиеся от мощей св. Андроника, обретенных во „Евгениевых“.

Более того, в тексте канона, говорится о „доме апостола“, который „источает источники исцелений“ – ο οἶκος σου ἰάσεων πηγάς, τοῖς πόθῳ προστρέχουσιν πηγάζει, Απόστολε⁷ (6 песнь, 1 тропарь). В седальне, который, возможно древнее самого канона, говорится о том, что апостол „источает исцѣленія вѣрою приходящим в честномъ домѣ его“ Следовательно, мы вправе предположить, что канон может свидетельствовать о наличии в IX в. не дошедшего до нас храма св. муч Анастасия, где были положены его мощи.

В каноне присутствуют и другие пересечения с синаксарем: „Домъ бывъ Троицы Пресвятѣя, храмы и трѣбища разорилъ еси блазненные / и создал еси, прехвальне, цѣркви во спасение душ наших“ (4 песнь, 2 тропарь) (Minea maiskaia, 2008, 174). Сравним фрагмент Синаксаря за 17 мая: „Посему они многих привлекли ко Христу, разрушали языческие храмы и сооружали церкви“.

Следовательно, мы можем предположить, что и св. Иосиф Гимнограф, и авторы синаксаря обладали не дошедшим до нас житием св. Андроника, которое могло сложиться в VII – VIII в. Однако, на наш взгляд, канон проливает больше света на не дошедшее до нас житие, в частности – о прениях с некими языческими риторам:

„Рητορικὴν Σοφὴ ἀδολεσχίαν, καταβαλὼν ἀπλότῃτι δογματῶν, Θεὸν κηρύττεις σαρκὸς ἐν εἶδει, ὀμιλήσαντα βροτοῖς ἀγαθότητι (Риторское, мудре, глумление низложив простотою учений, / Бога проповедуеши в видении плотсте поживша со земными благасти ради)“, (7 песнь, 3 тропарь) (Mineon Maiu 1993, 170; Minea Maiskaia 2008, 176).

Из числа примеров прений апостолов с языческими риторам и философам следует указать спор св. апостола Павла в Ареопаге (Деян. 17, 18-34) с эпикурейскими и стоическими философам, которые и привели его к известной речи о Неведомом Боге. Возможно, что оно повлияло на данный тропарь. С другой стороны, апологеты и церковные дидакалы постоянно вступали в дискуссии с языческими философам, например, спор св. Иустина Философа с Крискентом, или Оригена с Кельсом (Quasten 1950). Мотив спора с языческими риторам присутствует в житиях мучеников, например, св. великомученицы Екатерины. Соответственно, можно предположить, что в житии, которое для нас утрачено, но находилось в распоряжении Иосифа, имел место некий спор с риторам.

Далее, в каноне говорится о мученической кончине, в отличие от синаксаря. На это, кажется, дает намек второй тропарь восьмой песни:

„Священникъ и жрѣцъ и жертва, Пожертвовать чрезъ милосердие познался еси и к нему притеклъ еси, Андрониче, венцем нетлѣнія и праведности отъ него указанный“ (Mineon Maiu 1993, 171; Minea Maiskaia 2008, 176).

Однако, в каноне ничего не говорится о Паннонии. Этот географический термин, как, впрочем, и другие, в нем отсутствует. Конечно, можно было с большой натяжкой допустить, что о Паннонии речь идет во втором тропаре шестой песни, где говорится о проповеди св. апостола Андроника среди множества народов:

„Φθареῖσαν ἀθεῖα τὴν πληθύν, ἐθνῶν ἀνεκαίνισας, νοστήμοις σου δόγμασι, τοῦ ἀφθάρτου Ἰησοῦ φίλε γνήσιε“. (Истлѣвшее безбожием множество язык обновил еси новыми твоими учениями, / нетлѣннаго Иисуса друже искренний). (Mineon Maiu 1993, 169; Minea Maiskaia 2008, 175).

Если мы рассмотрим этническую ситуацию первого века в Паннонии и в Подунавье в целом, то увидим, что на ней обитали не только римские колонисты и исконные жители

⁷ Дом твой исцеления источники любовію притекающимъ источаетъ, Апостоле.

Паннонии – представители фрако-иллирийских племен, паннонцы, бревки, карны, дарданийцы, даки, но и пришедшие в нее в IV – III вв. кельтские племена, в частности скордиски, а также переселенцы с Востока – сирийцы, египтяне, армяне, иранцы (Kolosovskaia 1985, 204-209; Fitz 1994, 1175-1406).

Однако, нашему предположению явно противоречит следующий тропарь: „Ὡς ἥλιος ἐπέδραμες τὴν γῆν, Ἀνδρόνικε πάνσοφε, τρισήλιον ἄκτιστον, καταγγέλλων τοῖς πιστοῖς φῶς Θεότητος. (Яко солнце, обтекл еси землю, Андрониче премудре, / трисолнечный и несозданный возвещая верным свет Божества)“ (Канон Иосифа, 6 песнь, 3 тропари) (Mineon Maiu 1993, 169; Mineia Maiskiaia 2008, 175).

Множество народов, таким образом, относится скорее ко всей земле, или вселенной чем к конкретному региону, тем более – к Паннонии, хотя здесь и отсутствует определенный термин οἰκουμένη.

Возникает вопрос: каким образом, при целом ряде совпадений с традицией Константинопольского синаксаря отсутствует такой важный пункт, как паннонское епископство св. Андроника? Для этого можно найти следующие объяснения.

В поэтическом произведении гораздо более выигрышно представить св. Андроника вселенским апостолом, подобным св. апостолу Павлу, чем региональным епископом.

В распоряжении св. Иосифа Писнописца был несколько иной вариант жития, чем тех неизвестных авторов Константинопольского синаксаря, которые упоминают об св. ап. Андронике, как паннонском епископе. Эта возможность является тем более вероятной, что в ряде мест Синаксаря (напр. В статье за 17 мая) не говорится о паннонском епископстве св. Андроника.

3. Наконец, существует третья возможность, основывающаяся на прочных связях преп. Иосифа Гимнографа со студийским монашеством столицы, конкретно, с партией игнатриан. Дело в том, что в споре патриархов Фотия и Игнатия преп. Иосиф был сторонником последнего, за что и пострадал, отправившись в ссылку в Херсонес Таврический в 858 году, одновременно с низвержением патриарха Игнатия. Возвращение преп. Иосифа из ссылки произошло после низложения патр. Фотия в 867 г. Более того, он участвовал в антифотианском соборе 869 г., приветствуя, в частности от имени патриарха Игнатия легатов Римского папы Адриана II. (Loseva 2011, 59). Второе патриаршество Игнатия для Иосифа ознаменовалось известным возвышением: император Василий I назначил его на должность скевофилакса (сосудохраниителя) храма Св. Софии, на что указывается в Житии, написанном Феофаном (Papadopoulos-Kerameus 1901, 11).

Сдругой стороны, св. равноапостольные Константин-Кирилл и Мефодий были скорее сторонниками св. патриарха Фотия, который, согласно Итальянской Легенде⁸ послал их на проповедь в Моравию (Tahiaos 2006, 63-64)⁹. Фотий же поддерживал и принимал св. Мефодия во время его посещения Константинополя в 880 г. (Komatina 2014, 342-343). Иными словами, нежелание поддерживать паннонскую версию, возможно, было связано с известным дистанцированием преп. Иосифа от св. равноапостольного Кирилла-Константина и их и Мефодия и их миссии в силу партийной борьбы, хотя

⁸ Тогда император после совещания с патриархом сразу призвал вышеупоминавшегося Философа [...] и направил его туда. Tunc imperator, sumul cum patriarcha conislio habito prefatum Philosophum [...] transmisit illic. (Legenda Italiana 1960, 165).

⁹ Известный сюжет из Анастасия Библиотекаря, где св. Константин-Кирилл упрекает Фотия за учение о двух душах, (см. Dvornik 1926, 198-201) не достоин доверия и является ничем иным, как антифотианским анекдотом, хотя бы в силу того, что нигде у Фотия мы не находим и следов подобного учения.

лично преп. Иосиф и св. равноапостольный Константин-Кирилл могли быть знакомы, поскольку могли встречаться в Херсонесе во время ссылки Иосифа и обретения мощей св. Климента Римского.

Соединяя все источники, как вышеупомянутые греческие, так и славянские (Житие Мефодия, „Повесть об обретении славянской письменности“, содержащаяся в Повести Временных лет) мы можем реконструировать не дошедшее до нас житие св. Андроника и Юнии, сформировавшееся к IX в., следующим образом. Они являлись постоянными спутниками св. апостола Павла и обошли „всю вселенную“. Св. Андроник и Юния разрушали языческие капища и строили церкви, исцеляли больных и изгоняли демонов. Они победили в споре неких языческих риторов. Св. Андроник сопровождал св. апостола Павла в его миссионерском путешествии в Иллирик, достиг с ним Моравы и учил там славян, которые были исконными обитателями этих мест. Андроник и Юния мученически скончались. Их мощи были обретены в квартале Евгения и от них совершались исцеления и изгнания бесов. Идентифицировать их смогло видение клирику и каллиграфу Николаю.

В целом, это житие, совпадая в ряде деталей с житиями других апостолов (разрушение капищ, строительство церквей) обладает рядом оригинальных черт. Оно могло быть использовано св. Кириллом и Мефодием и их учениками в качестве апостольского основания их миссии, которое давало им известную независимость от Рима, к IX в. всецело основывавшегося на авторитете св. апостола Петра, коль скоро св. Андроник был учеником св. апостола Павла и способствовало основанию Церкви „нового народа Божьего“ – славян, потенциальной „третьей силы“ между Константинопольским и Римским патриархатом.

REFERENCES

- Akimova, Olga.* 2002. Христианство в далматинских, хорватских и сербских землях [Christianity in Dalmatian, Croatian and Serbian Lands]. In Floria, Boris et al. (eds.). Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге Второго Тысячелетия. Москва In [Christianity in the countries of Central, South-East and Eastern Europe on the border of the II millennium]. Moscow, 267-337.
- Alimov, Denis.* 2023. Дунайская прародина славян в „Повести Временных Лет“: проблема интерпретации. In Вестник Волгоградского Университета. История. 2023 (в печати) [The Danube homeland of the Slavs in the „Tale of bygone years“: a problem of interpretation. In Herald of Volgograd University. History (in print 2023)].
- Andronicus & Junias, cognati S. Pauli Apostoli.* 1685. In Acta Sanctorum. Maii. T. 4. Antwerpen, 4.
- Betti, Maddalena.* 2014. The Making of Christian Moravia (858 – 882): Papal Power and Political Reality (East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, vol. 24), Leiden.
- Bibleiskie komentarii.* 2009. Библейские комментарии Отцов и Учителей Церкви. Комментарии на Послание к Римлянам. [Bible commentaries of Fathers and Teachers of the Church. Commentaries on the Epistle to the Romans]. Moscow.
- Clugnet, Louis.* 1914. Andronic. In Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques. T. 2. Paris, col. 1773-1774.
- Constantinus Porphyrogenetus,* 1991. De administrando imperii. In Litavrin, Gennadiy et al (ed and transl.) Об управлении империей. [About the governing of the Empire]. Moscow.
- Conybeare, William, Howson, John.* 1856. The Life and Epistles of St. Paul: 2 vol. London.
- Dimitriy, (Sambikin), archbishop.* 1907. Собор святых семидесяти апостолов. [Council of Saints Seventy Apostles]. Moscow.

- Dvornik, František.* 1933. Les legends de Constantine et Methodes vues de Byzance. Praha.
- Dvornik, František.* 1926. Les Slaves, Byzance et Rome. Paris.
- Dvornik, František.* 1948. Photian schism. History and Legend. Oxford.
- Farlati, Dominico.* 1817. Illyrici Sacri tomus VII. Ecclesia Diocletana, Antibarensis, Dyrrachiensis, et Sirmiensis, cum earum suffraganeis, Venetiis.
- Filipec Krešimir.* 2015. Donja Panonija od 9. do 11. stoleća. Sarajevo.
- Fitz, Johann.* 1994. Die Verwaltung Pannoniens in der Römerzeit. Vol. 3. Budapest, 1175-1406.
- Floria, Boris.* 2000. Сказания о начале славянской письменности. [Tales about the beginning of the Slavonic writing]. Moscow.
- Fokin, Alexey.* 2008. Епифаний [Eiphanus]. In Православная энциклопедия. Т. 18. [The Orthodox Encyclopedia. V. 18]. Moscow, 562-580.
- Grumel, Venance.* 1958. La chronologie byzantine. Paris.
- Guyon, Jean.* 1974. Sirmium chrétienne dans la Basse Antiquité et le Haut Moyen-Age. In Mélanges de l'École française de Rome. In Antiquité, 86/1, 621-647.
- Hurbanič, Martin.* 2009. Posledná vojna antiky. Bratislava.
- Ioanni VIII papae epistulae.* 1887. Epistulae. Monumentae Germaniae Historiae. T. VII. Berlin, 91-302.
- Ivanov, Sergei.* 2003. Византийское миссионерство: можно ли сделать из „варвара“ христианина? [Byzantine missionary: can a barbarian be made a Christian?]. Moscow.
- Kolosovskaia, Iulia.* 1985. Римский провинциальный город, его идеология и культура. [The Roman provincial city, its ideology and culture]. In Staerman, Michael. et al. (eds.). Культура Древнего Рима. В 2 т. Т. 2. [Culture of Ancient Rome in 2 vols. Vol. 2]. Moscow, 167-257.
- Komatina, Predrag.* 2014. Црквена политика Византије од краја иконоборства до смрти цара Василија I [Church policy of Byzantium from the end of iconoclasm to the death of emperor Basil I]. Belgrade.
- Korolev, Alexander.* 2011. Иринеи [Irenaeus]. In Православная энциклопедия. Т. 26. [In The Orthodox Encyclopedia Vol. 26]. Moscow, 420-422.
- Koroliuk, Victor.* 1985. Славяне и восточные романцы в эпоху раннего средневековья. [Slavs and Eastern Romanians in the epoch of the early Middle Ages]. Moscow.
- Kittel, George.* 1964. Αἰχμάλωτος. In Kittel, George, Friedrich, George (eds.). Theological dictionary of the New Testament. Vol.1. Michigan, 196-197.
- Kittel, George.* 1969. Clemens Romanus. Epistula I ad Corinthios. In Kittel, George. Friedrich, George (eds.). Theological dictionary of the New Testament. Vol. 5. Michigan, 220-230.
- Kittel, George.* 1971. Συγγενής, συγγένεια. In Kittel, George, Friedrich George (eds.). Theological dictionary of the New Testament. Michigan, 742.
- Legenda Italiana.* 1960. Legenda Italiana. In Grivec, Franciscus Tomšić (eds.) Constantinus et Methodius Thessalonicenses, Fontes. Radovi Staroslavenskog instituta, Vol. 4 No. 4. Zagreb, 161-180.
- Liddel, Henry – Scott, Robert – Jones, Henry.* 1994. Greek-English Lexicon. Oxford.
- Loseva, Olga.* 2011. Иосиф Песнописец [Joseph the Hymnographer]. In Православная энциклопедия. Т. 26. [In The Orthodox Encyclopedia Vol. 26]. Moscow, 58-68.
- Luhovitski, Lev et al.* 2007. Дорофей еп. Тирский. [Dorotheos the Bishop of Tyrus] In Православная энциклопедия. Т. 16. [The Orthodox Encyclopedia V. 16], Moscow, 23-24.
- Mateos, Juan.* 1962. Typicon de la Grande Eglise: 2 vols. Vol. 1. In Orientalia Christiana Analecta. T. 165. Roma.
- Menander.* 1991. Historia. In Gindin, Lev – Ivanov, Sergey – Litavrin Gennadii (eds.). Свод древнейших письменных известий о славянах. [Corpus testimoniorum vetustissimorum ad historiam slavica pertinentium]. Moscow, 311-356.

- Minea Maiskaia*. 2008. Миняя Майская. Т. 9 [Menaion of May]. Moscow, 172-177.
- Menaion Maiou*. 1993. Μηνᾶιον τοῦ ἅλου ἐνιαυτοῦ. Μαῖος. [Menaion of all the year. May]. Athens.
- Mirković, M.* 1971. Sirmium: its history from the 1st century A.D. to 582 A.D. In *Sirmium: archaeological investigations in Syrmian Pannonia* / ed. V. Popović et al. Belgrade, 5-90.
- Norwich, John*. 1988. Byzantium. The early centuries. New York.
- Origenes*. 1994. Commentarii in epistolam ad Romanos. In Theresa Heither (eds.). Opera. Vol. 5. Freiburg.
- Paradopoulos-Kerameus, Athanasios*. 1901. Сборник латинских и греческих памятников, касающихся патриарха Фотия. [The collection of Latin and Greek monuments, concerning the Patriarch Photius] St. Petersburg.
- Polskov, Konstantin*. 2001. Апостолы. [Apostles]. In Православная энциклопедия [In The Orthodox Encyclopedia Vol. 3]. Moscow, 103-112.
- Porov, Ivan – Kuzenkov, Pavel*. 2012. Иракий. [Heraclius]. In Православная энциклопедия. Т.26 [In The Orthodox Encyclopedia Vol. 26]. Moscow, 280-292.
- Porovich, Radomir*. 1995. Рано Хришћанство на Балкану [Early Christianity in the Balkans]. Beograd.
- Poviest*. 2007. Повесть Временных лет. [A tale of bygone years]. In Библиотека литературы Древней Руси. Т.1. [In Library of literature of Ancient Russia. Vol. 1]. St. Petersburg, 62-315.
- Rybakov, Boris*. 2002. Иосиф Песнопиец и его гимнографическое творчество. [Joseph the Hymnographer and his hymnographic heritage]. Moscow.
- Quasten, John*. 1950. Patrology Vol.1. Utrecht.
- Quasten John*. 1986. Patrology. Vol. 3. Westminster.
- Schermann Theodorus*. 1986. Prophetarum vitae fabulosae: Indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphanio, Hippolyto aliisque vindicata, inter quae nonnulla primum edidit. Lipsiae.
- Sergii, (Spasskii), archbishop*. 1997. Полный месяцеслов Востока в 3 т. Т.3 [The complete Church Calendar of the East in 3 vols. Vol. 3]. Moscow.
- Synaxarium*. 1902. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae. In Delehaye, Hippolite. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi. Louvain.
- Theodoretos*. 1860. Commentaria in epistolam ad Romanos. In Migne, Jean (ed.). Patrologiae cursus completus. Series Graeca. T. 82. Col. Paris, 31-221.
- Titova, Olga – Bepakhotnaia, Elena*. 2001. Андроник, апостол от семидесяти [Andronicus apostle from seventy]. In Православная Энциклопедия. Т.2. [The Orthodox Encyclopedia. Vol.2] Moscow, 410-411.
- Tomadakis Eutichios*. 1971. Ἰωσήφ ὁ Ὑμνογράφος [Joseph the Hymnographer]. Athens.
- Verešová, Nora*. 2011. Povešť vremennych let a jej koncepcia Slovenskej zeme. In Historia Nova II, 12-20.
- Vinogradov, Andrey*. 2001. Андрей Первозванный апостол от 12-ти. [Andrew the First-Called Apostle from the Twelve] In Православная энциклопедия. Т.3 [In The Orthodox Encyclopedia. Vol. 3]. Moscow, 370-377.
- Vita Methodii*. 1960. In Grivec Franciscus Tomšić (eds.). Constantinus et Methodius Thessalonicenses, Fontes. Radovi Staroslavenskog instituta, Vol. 4 No. 4. Zagreb, 145-161.
- Zahn, Theodor von*. 1909. Introduction to the New Testament. Vol.1. Edinburgh.
- Zakharov, Georgiy*. 2012. Илирийские церкви в эпоху арианских споров (IV–V в.) [Illyrian churches in the epoch of Arian controversy (IV-V century)]. Moscow.

prof. Vladimir Vasilik. Doctor of history habilitated, Doctor of philology
Saint Petersburg State University
Institute of History
Mendeleevskaya linia 5
194044 St. Petersburg
Russia
fvasilik@mail.ru